

Чтобы утешить Гао Юаньли, той ночью Тони специально попросил Пеппер остаться с ней. Гао Юаньли крепко обняла Пеппер, не имея никаких злых мыслей, словно испуганный ребенок искала утешения. В течение следующих нескольких дней, несмотря на простые и грубые советы Тони, а также заботу и компанию Маленькой Пеппер, Гао так и не обрела бодрости. Как и Тони, который долго страдал от психологической тени (Железный человек 3), решить психологические проблемы оказалось самым сложным. Зрители в прямом эфире были добры, понимали, что Гао не в лучших духах, и старались не беспокоить её, хотя в чате иногда появлялись странные комментарии, но вскоре они исчезали. Постепенно те, кто оставался в этой трансляции, молча и спонтанно защищали свою богиню. Когда Гао Юаньли оставалась одна, она говорила себе, что не судья и уж тем более не исполнитель, так что не имеет права решать судьбы других. А жестокость, которую она проявила в последние дни, пугала её саму. Особенно когда она вспоминала, как Халк наносил удары и убивал, это наводило на неё ужас, словно ночной кошмар. Хотя настоящую картину она и не видела, воображение рисовало самые страшные образы. Наконец, Тони, чувствуя себя беспомощным, оставил свою работу, позвал Маленькую Пеппер и взял Гао с собой на прогулку. Они специально отвели её на свежий воздух, чтобы насладиться природой, а опыт отдыха и развлечений помог развеять мрак, который окутывал Гао. Она что, любительница еды? Стоит только предложить вкусняшку, чтобы забыть обо всем? Но это не так. Позже Гао снова обратилась к Тони за советом, спросив, правильно ли она поступает. Тони вновь объяснил: «Героям суждено переносить подобные испытания. Даже если их не понимают, они должны оставаться стойкими в своих убеждениях. Если ваша цель — добра, и вы хотите защитить других, значит, вы на правильном пути». Тони добавил: «Ты уже достаточно мучилась, так что скажи, что бы ты сделала, если бы вернулась на ту самую сцену прямо сейчас?» Гао серьезно задумалась и ответила про себя: «Когда я была в Манхэттене, сначала я бы взлетела в воздух, чтобы уничтожить злодея». Она говорила это с полной серьезностью, а Тони с радостью на неё посмотрел. Неужели дело было именно в этом? Позже Гао покинула их, и Тони заметил тело чудовища и спросил, что с ним делать. Тони не раздумывая ответил, что вернувшись, они с Гао должны сжечь тело в печи, дабы оно навсегда исчезло из этого мира. Это и стало концом дела: чудовище полностью исчезло, будто никогда и не существовало. Вернувшись домой, Гао сильно потянулась — тучи в её душе окончательно рассеялись, и теперь не было ни колебаний, ни сомнений. Она действительно была права, по крайней мере, она так считала. «Так долго не была на солнце, надо бы насладиться его теплом», — пробормотала Гао, направляясь на своё любимое место. «Подожди-ка, разве ты не вернулась с пляжа несколько дней назад? Почему тебе снова нужно загорать?» — начал оживляться чат, когда Гао отправилась на восстановление. Кто-то также заметил: «Говорит, не замечает, что за время своей депрессии Маленькая Пеппер купила ей много юбок. Она уже незаметно смирилась с этим, да?» «Что?» — Гао Юаньли обратила на это внимание и, глянув на себя, воскликнула от удивления. Она и в самом деле была в шикарном платье! «Что вообще происходит?» — закричала она, словно взорвалась от возмущения. Чат начал бурлить: «Ты ведь всю неделю в юбке, разве не замечала этого?» В оказывается, в те дни, когда Гао чувствовала себя потерянной, Пеппер воспользовалась моментом и отведла её покупкам. Гао обнаружила, что на ней не только модное длинное платье, но и красивое ожерелье на изящной шее, часы на запястье и даже серёжки, которые не нужно прокалывать, скрытые под её длинными волосами. Гао прикрыла лицо руками, не в силах смотреть на себя. В чат снова посыпались комментарии: «Богиня, признай это! Ты знаешь, как радостно Маленькой Пеппер было наряжать тебя, пока ты была в депрессии». «Почему они не сделали этого раньше?» — пробормотала Гао, снимая серьги с ушей, но ожерелье и часы оставила — всё же это часть сердца Пеппер. К тому же, Тони тоже потратил деньги, так что это тоже его часть. Гао вздохнула и подумала: «Почему вдруг это кажется мне таким неизбежным? Почему я вдруг принимаю эти женские вещи, хотя я ведь особенный?» Однако, печально осознала Гао, никто не знает, что её истинная натура — чисто мужская, и она не решается открыться, боясь смущения. Если кто-то узнает, что большой

человек стал такой элегантной девушкой, над ним только и будут смеяться, верно? И всё же, если такое и предаваться, то лучше с самого начала. Если проговорить упущенное, в будущем будет только сложнее. Кстати, Гао должна была признать, что у Пеппер отличный вкус. Часы и ожерелье не были роскошными и сложными, но выглядели скромно и просто, и даже она не сумела этому противиться. Что касается серег, возможно, ей и правда непросто прокалывать уши — слишком высокие барьеры, или не могла смириться, но, в любом случае, выбор был на красивых и скромных серёжках. «Подожди, почему я пытаюсь убедить себя принять это?» — Гао вдруг осознала что-то, как бы она ни старалась, принять это было невозможно. Поэтому Гао Юаньли снова сняла ожерелье, оставив только часы на руке. Это всё же было более приемлемо. «Как же я устала от всего этого, я выбралась из одной проблемы, но попала в другую. Просто хочу исчезнуть», — пробормотала Гао, ощущая, что не может больше. Чат удивился: почему она, будучи богиней, так противится таким прекрасным украшениям и вообще ношению юбок? «Кстати, ведь она сама признала, что она лилия, возможно, считает себя мальчиком в сердце, поэтому так противится?» — предположили пользователи. «Вообще-то, раз уж богиня выбралась на свет, почему бы не спеть всем что-нибудь на радость?» — предложил кто-то в чате. Система: «Задание, спеть песню. Более половины аудитории получают 100 тысяч очков награды, более 75% — 200 тысяч, и все — по миллиону. Кроме того, когда число зрителей превысит 100 миллионов, вознаграждение удваивается. Если он превысит миллиард, то награды увеличатся снова». Гао Юаньли:... Чат:...

<http://tl.rulate.ru/book/120936/5037628>